

УДК 327
ББК 76–01.

Сергей Борисович Никонов,
кандидат политических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет
(199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная 7–9),
e-mail: NikonovS@mail.ru

Фактор религиозного аспекта в манипулировании международными процессами

Статья посвящена формированию новых подходов к целям и инструментам внешней политики и появлению нового направления внешнеполитической стратегии – ноополитики. Приняв концепцию ноополитики как информационную стратегию, Россия открыто заявит о формировании новой информационной стратегии с учётом современных политических реалий.

На анализе политических процессов, прошедших на Севере Африки, автор отмечает необходимость учитывать религиозный фактор при формировании информационной стратегии. Выявлены специфические особенности ментальности индивидуума, исповедующего ислам. Понимание образа жизни и устоев лиц, исповедующих иную религию, чем та, которая доминирует в России, позволит, при необходимости, найти правильные рычаги воздействия на такую группу лиц. Показаны методы, при которых вокруг индивидуума формируется специальная информационная среда, где внимание индивидуума фокусируется на одной теме или проблеме. Такая тема или проблема является направленной информацией. Задача направленной информации заставить индивидуума сделать выбор и отстаивать ту позицию, которая выгодна политическим акторам. И чем больше индивидуумов будет придерживаться одной, сформулированной политическими акторами позиции, тем легче управлять обществом.

Ключевые слова: ноополитика, политические процессы, доктрина информационной безопасности, манипулирование, информационная стратегия.

Sergey Borisovich Nikonov,
Candidate of Political Science, Associate Professor,
Saint Petersburg State University
(7–9 Universitetskaya Embankment, St. Petersburg, Russia, 199034),
e-mail: NikonovS@mail.ru

Factor of a Religious Aspect in Manipulating International Processes

The article is devoted to the formation of new approaches to the purposes and tools of foreign policy and the emergence of a new direction in foreign policy – noopolitik. By adopting the concept of noopolitik as the information strategy, Russia will openly declare about the formation of a new information strategy taking into account current political realities.

Analyzing the political processes in North Africa, the author notes the need to take into account the religious factor in the formation of an information strategy. Specific features of mentality of the individual Muslim are identified. Understanding the lifestyles and attitudes of those who profess a religion other than the one that dominates in Russia will allow us, if necessary, to find the right leverage for the group. The author presents the methods, which help to form special information environment around the individual where individual attention is focused on one topic or problem. Such a topic or problem is directional information. The task of targeted information is to force the individual to make a choice and defend such position that is favorable for political actors. The more individuals will adhere to one position formulated by political actors, the easier it is to manage society.

Keywords: noopolitik, political processes, information security doctrine, manipulation, communication strategy.

Введённый в политологический оборот термин «арабская весна» стал настолько популярен, что по частоте употребления в средствах массовой информации занимает лидирующие позиции¹. Он не охватывает конкретную страну, а имеет обобщающее значе-

ние политических процессов, если субъектом новости является государство с арабским населением. Так, профессор Уральского федерального университета Н. А. Комлева отмечает, что «арабской весной принято называть совокупность политических перемен взрывного характера, произошедших в странах Северной Африки и Ближнего Востока преимущественно весной 2011 года»². Для чита-

¹ Зелёная О. Самым популярным словом года стало обозначение ошибки 404 [Электронный ресурс]. – URL: <http://tjournal.ru/paper/top-words> (дата обращения: 01.04.2014).

² Комлева Н. А. Арабская весна. Геополитический

теля, обращающего внимание на текстовое содержание средств массовой информации, термин «арабская весна» связан с исламом. И если первоначально термин имел положительную окраску (борьба с режимом), то в настоящее время «арабская весна» ассоциируется с приходом к власти исламистов, которые не имеют ничего общего с исламом как теологической базой.

Ислам веками призывает к единению и братству людей различных конфессий, это не религия террористов. Но как бы мы ни искали оправдание смене государственной власти в той или иной стране, мы должны признать, что при таких политических процессах обязательно будут жертвы – убитые и раненые. И в первую очередь такими жертвами становятся не представители власти, а простые люди, и это никак не связано с религией. Во всех «арабских веснах» религией манипулировали, а причиной манипуляции всегда была политика. Вряд ли среднестатистический европеец, американец или россиянин, понимает разницу в шиитах и суннитах, если он не исповедует ислам или не является специалистом – востоковедом или религиоведом. Вряд ли кто-то понимает разницу в католиках и православных, если он не исповедует христианство. Любая чуждая религия – это неизвестность. А неизвестность, как известно, пугает. Запуганным обществом легче управлять.

В данной статье не ставится задача определения точного места возникновения «арабской весны». Некоторые считают, что это Тунис, когда произошло самосожжение Мохаммеда Буазизи¹, другие – Ирак², когда был убит Садам Хусейн, кто-то – Ливия³, когда был ликвидирован глава государства Муамар Каддафи. Практически в любой из названных точек конфликтов причиной их в средствах массовой информации был назван конфессиональный конфликт. Учитывая, что научно обоснованных данных о том, что конфликты возникли именно на основе религии, нет, по нашему мнению, необходимо рассматривать

аспект [Электронный ресурс]. – URL.: <http://oko-planet.su/politik/politikmir/199480-arabskaya-vesna-geopoliticheskiy-aspekt.html> (дата обращения: 01.05.2015).

¹ The Times назвала Человеком года тунисца, совершившего самосожжение [Электронный ресурс]. – URL: <http://journodom.ru/news/10651> (дата обращения: 01.04.2014).

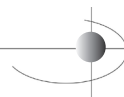
² Аббас Халаф: «Очередная „арабская весна“ начинается в Ираке, её первые ласточки уже „прилетели“ два месяца назад» [Электронный ресурс]. – URL: <http://news.gambler.ru/17816659/> (дата обращения: 01.04.2014).

³ Долгов Б. В. «Арабская весна»: итоги и перспективы [Электронный ресурс]. – URL.: http://www.perspektivy.info/book/arabskaja-vesna_itogi_i_perspektivy_2012-04-19.htm (дата обращения: 01.04.2014).

межконфессиональный источник конфликта как гипотезу.

Во многих странах религия стала инструментом ноополитики (термин введён в научный оборот учёными из США Д. Аркилом и Д. Ронфельдом: «Ноополитика – международная политическая стратегия в условиях информационного общества, которая делает акцент на главенстве идей, интересов, норм, законов и морали – она будет работать скорее через «мягкую силу», чем через «грубую») [6, с. 46]. Но сегодняшние реалии требуют изменения понимания терминологии, и нами предлагается определение ноополитики, которое, по нашему мнению, является базой для понимания такого явления, как «арабская весна». «Ноополитика – информационная стратегия по манипулированию международными процессами посредством формирования через средства массовой информации у общественности положительного или отрицательного отношения к внешней и внутренней политике государства или блока государств с целью создания положительного или отрицательного имиджа идей и пропагандируемых моральных ценностей» [7, с. 21]. Термин в настоящее время находится в процессе научного обсуждения. Е. К. Обринская в своей статье «Ноополитика как внешнеполитическая стратегия: проблема дефиниции» предлагает следующее определение: «ноополитика – стратегия управления политическими процессами, основанная на оказании всестороннего воздействия на индивидуальное сознание в массовых масштабах с целью формирования определённого типа личности» [4, с. 155]. Проблематику ноополитики рассматривал в своих работах П. Н. Плугатаренко [5, с. 136]. При различных подходах к пониманию сущности ноополитики, учёными отмечается одна очень важная деталь – управление политическими процессами, и если принять за гипотезу, что «арабская весна» – это политический процесс, то, говоря о ноополитическом аспекте «арабской весны», необходимо отметить в них роль средств массовой информации.

Ни о каком конфликте мы и знать бы не знали, если бы не средства массовой информации. Политологи, политики, военные, дипломаты всё чаще отмечают особую роль СМИ в формировании международных отношений. Журналисты давно стали третьей стороной едва ли не каждого вооружённого конфликта; и от того, какую сторону склонны поддержать СМИ, в значительной мере зависит его результат. Борьба за власть в тех или иных регионах мира связана с позицией ве-

душних держав, боротьбой за сфери впливання на правительства государственных новообразований. К государственным новообразованиям можно отнести Косово, Абхазию, Южную Осетию, Южный Судан, регионы Бельгии, Великобритании, Испании, Франции, желающие получить независимость. Формирование информационного поля является не менее важным, чем непосредственные боевые действия. Особое внимание роли СМИ в формировании политических образов необходимо уделить применительно к периоду «арабских весен», захлестнувших север Африки и часть государств на Ближнем Востоке. Средства массовой информации критиковали длительность нахождения у власти, причём легитимной, любых правителей, но обязательно это было связано с их религиозными убеждениями. Формирование общественного мнения через средства массовой информации стало настолько привычным, что информационный шум готов заглушить первоначально поданную информацию, как будто бы её и не было. «Арабскую весну» политики и политологи «прозевали», как, впрочем, и исламскую революцию 1978 г. в Иране. Очевидно, в обоих случаях сказались стереотипы мышления, иными словами – желание оставаться в рамках привычного видения ситуации. Освещая сюжеты «арабской весны», СМИ должны были сформировать вывод, к которому должен был прийти читатель, слушатель, пользователь информационным ресурсом, – в арабских государствах всё прошло без вмешательства других государств; никто ничего не знал и не предвидел; это межконфессиональные конфликты; во всём виноват ислам и его течения, представители которых не могут между собой договориться. «Арабские весны» – это совершенно не запланированные политические процессы. Пакистанский учёный Сатам Хамад Халаф, выступая 23 марта 2014 г. на «Оксфордском круглом столе», посвящённом проблемам религии, в Харрисманчестер колледже Оксфордского университета отметил: «исламская социология избегает расовой и религиозной дискриминации, поощряет братство человечества и препятствует агрессии». Это не ставится под сомнение теми, кто готов жить и вести политику по правилам. Но политика и мораль – понятия не совместимые. Всё, что происходило в арабских государствах, имело не социологические или моральные аспекты, а прагматические политические цели, добиться которых позволяет именно знание социологии.

Поведение индивидуума, исповедующего ислам, можно спрогнозировать, понимая,

как он реагирует на полученную информацию. Когда он получает информацию из уст лица, исповедующего иную религию, он ставит её под сомнение или игнорирует её. Когда информация доводится до него единоверцами и тем более уважаемыми им людьми, информация воспринимается им как истинная. Эти уважаемые люди являются акторами политического влияния на индивидуума. В то же время, сами акторы формируют своё мировоззрение под напором информационных потоков, поступающих из СМИ, и по согласованию с политической или религиозной элитой.

Таким образом, вокруг индивидуума формируется специальная информационная среда, где внимание индивидуума фокусируется на одной теме или проблеме. Такая тема или проблема является направленной информацией. Задача направленной информации – заставить индивидуума сделать выбор и отстаивать ту позицию, которая выгодна политическим акторам. И чем больше индивидуумов будет придерживаться одной, сформулированной политическими акторами позиции, тем легче управлять обществом.

Получая направленную информацию через средства массовой информации, общество становится предметом манипуляции, но создаётся такое впечатление, что люди самостоятельно делают свой выбор. Мы называем это управление логическими выводами, что является частью ноополитики, такой же как диффамация, агитация, пропаганда, культура, религия и т. д. Российские учёные А. Пую, Ю. Курышева, С. Бодрунова предполагают, что это один из методов «Медиакратии» [2]. Анализ событий «арабской весны» практически в любом арабском государстве показывает, что начало крупномасштабных столкновений происходило по пятницам – в день, когда люди, исповедующие ислам, идут в мечеть на молитву. Они идут разговаривать с богом один на один, но немедленно становятся частью «толпы» и действуют так, как это требуется «режиссёру». Время покажет, но, анализируя ситуацию на Севере Африки, мы видим, что по сути там идёт борьба не за смену религий, не за возможность дать людям сказать своё слово, а за власть, за возможность манипулировать и обществом, и религией. Сложившийся стереотип, что в Великобритании джентльмен никогда не обманет, накладывается на основное требование к индивиду, исповедующему ислам: он должен верить. Если человек не верит, то он не может считать себя мусульманином. Этим надо пользоваться тем, кто хочет использовать

веру в своих целях. Приходится констатировать, что религия – это такая же часть ноополитики, как и культура, образ жизни, образ мысли. Преследуя свои геополитические интересы, международные акторы, пользующиеся возможностью манипулировать информацией, ведут борьбу между собой, только страдают от этого простые люди.

Сегодня лучше всех, по нашему мнению, манипулировать международными процессами удаётся России, США и Китаю. Когда мы говорим о манипулировании международными процессами, мы констатируем, что речь идёт не об управлении или контроле явного политического процесса (переговоров, подготовки соглашений и т. д.), а о процессах, в результате которых, международный актор должен в перспективе получить определённый результат. Это не манипулирование сознанием индивидуума или толпы, а формирование информационной среды, в которой информационные потоки будут восприниматься от политического актора, как истинные.

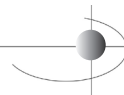
Европа, хотя и объявила себя единой, не имеет пока возможности влиять на умы других, пропагандируя «европейские ценности» и – особенно – не понимая сущности вероисповедания в других странах и регионах. Кроме непонимания вероисповедания в неевропейских регионах есть ещё одна причина – лингвистическая. Любому индивидууму, получающему информацию, адаптируется к языку той местности, где он постоянно проживает. Опрос респондентов в Великобритании показал, что её жители не читают печатную прессу на русском языке, так же как граждане России, в большинстве своём, не читают печатную прессу на английском, арабском или китайском языке. Цитирование учёными из США или Великобритании своих российских, китайских или арабских коллег практически равно нулю, за исключением тех учёных, которые переехали в Великобританию или США и работают в учебных и научных институтах этих стран. Европейская наука варится в своём соку, религия не является всеобщей, она в каждом регионе трактуется по-разному, так как это выгодно светским властям. Видимо, исторический опыт общения церкви с государством даёт свои плоды. В период конфликтов, когда не ясно, кто придёт к власти на той или иной территории, руководители церкви не принимают и не комментируют аргументы ни одной из сторон конфликта. Любая религия готовит человека к встрече с Богом. Бог один – религии разные. Управлять религией и верующими через религию стре-

мится любая власть. С её помощью можно управлять обществом. А религиозная власть стремится управлять обществом, чтобы через него управлять светской властью. Управлять – значит манипулировать или заставлять. А как это сделать, определяет каждое государство в зависимости от информационной стратегии, имеющей своё определение – ноополитика.

С развитием коммуникационных технологий их использование становится объектом изучения. Глобальная сеть Интернет, провозглашённая свободной сетью для получения и распространения информации, ставится под контроль. Идеи свободы в сети Интернет остаются только идеями. Ещё совсем недавно, в 2008 г., пользователи провозгласили «манифест киберпанка». Российский исследователь И. А. Быков, проанализировав документ, определил, что цель пользователей в установлении контроля над технологией: «В нынешние времена, когда всё зависит от технологии, если ты не контролируешь её, она будет контролировать тебя» [1, с. 86]. Предполагается, что «киберпанкам», благодаря владению компьютерными технологиями (включая продвинутые способы шифрования), удастся навязать остальной части общества собственные правила игры. Государство противопоставляется пользователям как «система», мешающая жизни тех, кто находится в Интернете. Но оставлять бесконтрольной такую сферу коммуникаций, как Интернет, государства не намерены. Последняя известная попытка закрыть интернет-ресурсы была предпринята в Турции. В марте 2014 г. власти Турции заблокировали доступ к сайтам Twitter и YouTube, однако решением Конституционного суда Турецкой республики такие действия правительства были признаны незаконными¹. Вместе с тем, исходя из позиций государства о необходимости обеспечения своей безопасности, такие действия, как контроль киберпространства, не должны считаться нарушением прав, каких-либо свобод.

Учёными неоднократно ставился вопрос о пересмотре Доктрины информационной безопасности России [3, с. 19]. По их мнению, требует доработки и само определение информационной безопасности. В доктрине понятие информационной безопасности сформулировано так: «Под информационной безопасностью Российской Федерации

¹ Эрдоган критикует суд за снятие запрета на Twitter [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mignews.com/news/society/world/080414_154656_92777.html (дата обращения: 01.04.2014).

понимается состояние защищённости её национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства»¹. В новой редакции к существующему определению необходимо добавить: «возможностью информирования мировой общественности о позиции Российской Федерации и её граждан относительно международно-значимых событий». О том, что доктрина информационной безопасности Российской Федерации на современном этапе не актуальна, свидетельствуют некоторые её положения. Вторая глава Доктрины информационной безопасности определяет виды информационных угроз и относит к ним манипулирование информацией (дезинформацию, сокрытие или искажение информации).

Разработчики Доктрины в тот исторический период находились под воздействием либеральных взглядов и не отдавали себе отчёта в функциях информации. Отказ от манипуляции противоречит основам информации, целям развития общества. На примерах «арабской весны» можно сделать вывод, что государственная власть, не имеющая возможности применять методы диффамации, не жизнеспособна. Даже если мы будем брать за образец информационное общество Великобритании или Германии, то, например, последние события, связанные с положением дел в Крыму, Египте, Сирии, показали зависимость СМИ этих государств от политической ангажированности правительства. В Великобритании и Германии «Российской газете», выходящей в качестве приложения к ведущим печатным изданиям этих стран на

английском и немецком языках, было отказано в своевременном выходе, в соответствии с контрактами, т. к. не была понятна позиция правительства этих государств по «крымскому» вопросу. Телевизионный канал «Евро-ньюс», освещая события в Сирии, преподносил Башара Асада то как положительную фигуру, то как отрицательную. В определённый момент тема Сирии вообще исчезла из новостей «Евроньюс».

Включение доктриной в угрозы конституционным правам положения о том, что девальвация духовных ценностей, пропаганда образцов массовой культуры, основанных на культе насилия, на духовных и нравственных ценностях, противоречат ценностям, принятым в российском обществе, вообще нельзя считать разумным и необходимым, так как отсутствуют сами принципы определения критериев ценностей, а пропаганда насилия могла быть запрещена в соответствии с национальным законодательством. Все приведённые примеры свидетельствуют о необходимости научного понимания того, как информация на современном этапе влияет на изменение внутренней и внешней политики государств, о необходимости научного обоснования изменения доктрины информационной безопасности России и принятия положения о действии информационных стратегий в мире. Данная тема становится актуальной, так как события «Арабской весны» заставляют по-другому взглянуть на события. В то же время, приняв концепцию ноополитики как информационную стратегию, Россия открыто заявит о формировании новой информационной стратегии, с учётом современных политических реалий.

Список литературы

1. Быков И. А. Киберпространство как фактор политических идеологий // Политическая наука. 2008. № 2. С. 79–98.
2. Медиакратия в Испании: модель взаимоотношений общественного телевидения и правительства Аснара // Медиакратия: современные теории и практики / под ред. А. С. Пуя, С. С. Бодроновой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2013. С. 217–224.
3. Мельник Г. С., Никонов С. Б. Медийный компонент в доктрине информационной безопасности // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. 2014. № 1(61). С. 18–28.
4. Обринская Е. К. Ноополитика как внешнеполитическая стратегия: проблема дефиниции //

References

1. Bykov I. A. Kiberprostranstvo kak faktor politicheskikh ideologii // Politicheskaya nauka. 2008. № 2. S. 79–98.
2. Mediakratiya v Ispanii: model' vzaimootnoshenii obshchestvennogo televideniya i pravitel'stva Asnara // Mediakratiya: sovremennye teorii i praktiki / pod red. A. S. Puyu, S. S. Bodrunovoi. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2013. S. 217–224.
3. Mel'nik G. S., Nikonov S. B. Mediinyi komponent v doktrine informatsionnoi bezopasnosti // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. Aktual'nye problemy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. 2014. № 1(61). S. 18–28.
4. Obrinskaya E. K. Noopolitika kak vneshnepoliticheskaya strategiya: problema definitsii //

¹ Доктрина информационной безопасности // Российская газета [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rg.ru/official/doc/min/and_vedom/mimbezop/doctr.shtml (дата обращения: 01.04.2014).

Ежемесячный научный журнал. № 5/2014. Екатеринбург. С. 154–156.

5. Плугатаренко П. Н. Проблема исследования политического пространства в условиях глобализации // Вестн. МГОУ. Сер.: История и политические науки. 2011. № 1. С. 135–137.

6. Arquilla. J. Ronfeldt. D. The Emergence of Noopolitik: toward an american information strategy. RAND. 1999. 102 p.

7. Nikonov S. B. Noopolitical Aspect of International Journalism Middle-East Journal of Scientific Research. 2013.17 (1): 21–25.

Ezhemesyach-nyi nauchnyi zhurnal. № 5/2014. Ekaterinburg. S. 154–156.

8. Plugatarenko P. N. Problema issledovaniya politicheskogo prostranstva v usloviyakh globalizatsii // Vestn. MGOU. Ser.: Istoriya i politicheskie nauki. 2011. № 1. S. 135–137.

9. Arquilla. J. Ronfeldt. D. The Emergence of Noopolitik: toward an american information strategy. RAND. 1999. 102 p.

10. Nikonov S. B. Noopolitical Aspect of International Journalism Middle-East Journal of Scientific Research. 2013.17 (1): 21–25.

Статья поступила в редакцию 27.06.2015